

На правах рукописи

Гияси Захра

**ИРАНО-РОССИЙСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СИРИЙСКОМ
КРИЗИСЕ (2011–2024 ГГ.)**

Научная специальность 5.5.4. – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре современного Востока и Африки отделения современного востоковедения и африканистики факультета востоковедения и африканистики Института евразийских и восточных исследований федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

**Научный
руководитель:**

Раванди-Фадаи Светлана Меджидовна
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Белов Владимир Иванович
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН), факультет гуманитарных и социальных наук, кафедра востоковедения и африканистики, профессор

Исаев Леонид Маркович
доктор политических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), факультет социальных наук, Центр изучения стабильности и рисков, заместитель директора Центра

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

Защита состоится «15» мая 2026 года в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета 24.2.366.08, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, стр.6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: г. Москва, Миусская площадь, д. 6, стр.6, а также на сайте РГГУ по адресу: <https://www.rsuh.ru/diss/24-2-366-08-politicheskim-naukam/giyasi-zakhra.php>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Учёный секретарь диссертационного
совета доктор политических наук, доцент

Н.В. Гришин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Иран и Россия исторически имеют тесные связи с Сирией. Особенно активно их отношения с этой страной развивались после прихода к власти режима Асадов: в 1970-е – 1980-е гг., а также с 2000-х гг. После начала сирийской гражданской войны обе страны сочли необходимым поддержать союзное им правительство Башара Асада всеми возможными средствами – дипломатическими, экономическими и военными.

Как известно, первые протесты в Сирии начались в марте 2011 года в городе Дарья. Постепенно протесты стали массовыми и охватили многие другие города и регионы. Сирийский конфликт уже в начале 2012 г. перерос в полномасштабную войну из-за непримиримых противоречий в интересах его внутренних, региональных и трансрегиональных участников. Сирийский кризис в значительной степени продолжается до сих пор.

Актуальным в этой связи является научное исследование той роли, которую сыграли Россия и Иран в стабилизации общественных отношений в Сирии, сохранении традиционной модели политической системы в САР, характерной для сирийского общества, особенно на фоне негативного восприятия сирийского политического режима со стороны США и их союзников.

В диссертации также рассматриваются самые последние события конца ноября – начала декабря 2024 г., которые привели к разрушению сирийской государственности и победе вооруженной оппозиции, во главе с террористической группировкой Хайят Тахрир аш-Шам (запрещена в РФ). Эти события радикально изменили геополитический расклад Ближнего Востока и

свели на нет предыдущие усилия России, Ирана и сирийского правительства по стабилизации ситуации в Сирии. В работе сделана попытка дать объяснения столь стремительному краху сирийского правительства, в сохранение и укрепление которого было вложено столько сил со стороны Ирана и России.

Проблемой исследования являются особенности ирано-российского взаимодействия в Сирии, которое осуществлялось в течение сирийской гражданской войны и позволило сохранить власть Башара Асада более, чем на десятилетие после начала гражданской войны. Важным аспектом проблемы является вопрос: почему, несмотря на столь большие усилия России и Ирана, правительство Асада не смогло выстоять в конце 2024 г.

Степень научной разработанности проблемы. Литературу по проблематике темы диссертационного исследования можно разграничить на несколько групп. Во-первых, это – исследования российских специалистов, занимающихся проблематикой, связанной с международными отношениями. К этой категории исследований следует отнести работы таких специалистов, как А. Г. Арбатов¹, А.М. Васильев², а также российских специалистов по Ирану, таких как С.Б. Дружиловский³, Е.В. Дунаева, В.И. Сажин⁴ и ряда других авторов.

Российские авторы в своих исследованиях преимущественно решают вопросы, связанные с внутривосточными проблемами ближневосточного региона, внешними и внутренними угрозами сирийской государственности, а также с определением механизма борьбы с ними. Особенностью

¹ Арбатов А.Г. Сирия: прошлое и настоящее. – М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2014. - 320 с.

² Васильев, А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: Центрполиграф, 2018. – 670 с.

³ Дружиловский, С.Б. Российско-американо-иранский треугольник / С.Б. Дружиловский // Иран и Россия. – М., 2004. – С. 23 – 28.

⁴ Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015. 260 с.

политологических исследований российских ученых является комплексный характер работ, в которых затрагивается проблематика внутрисирийского урегулирования.

Ко второй группе исследований следует отнести работы иранских ученых, которые в последнее время разрабатывают проблематику, связанную с военно-политическим сотрудничеством Ирана и России в Сирии, а также с сотрудничеством двух стран в борьбе с международными террористическими группировками. К таким исследователям необходимо отнести С. Дж. Дехгани⁵, Элахе Кулайи⁶, Мехди Санаи⁷, Джахангира Карами⁸ и ряд других авторов. Специфической особенностью данных исследований является анализ религиозных аспектов борьбы с терроризмом в регионе и в развитии террористических сетей, использующих радикальный исламизм в целях дестабилизации общественных отношений, слома традиционных государственных институтов в регионе.

Проблемы развития иранско-российских отношений отражены в исследованиях известных иранских ученых: Абдулреззы Хушанга-Махдави⁹, Саида Нафиси¹⁰, Алиреззы Азганди¹¹. В целом, российско-иранское сотрудничество указанными авторами характеризуется как взаимовыгодное, необходимое для решения региональных проблем, однако это сотрудничество

⁵Дехгани Фирузабади С. Дж. Тагиуре гофтемани дар сиясате хареджие Иран (Дискурсивный изменение внешней политики ИРИ). Тегеран: Рuzнаме Иран, 2004. С. 51–168.

⁶ Кулайи Э. Равабете Иран ва Русие: тадавом я тагиир? (Ирано-российские отношения: непрерывность или изменение?) // Отношения между Ираном и Россией. Тегеран: ИРАС, 2008. С. 219–366.

⁷Санаи М. Моталее Русие дар асре шурави ва пас аз ан: тагиират ва дарсха (Изучение России в советскую эпоху и после этого: изменения и уроки) // Исследования по Центральной Евразии. 2009. № 4. С. 85–106.

⁸Карамии Дж., Санаи М. Равабете Иран ва Русие (Отношения между Ираном и Россией). Тегеран: ИРАС, 2008. 366 с.

⁹ Хушанг Махдави А. Равабете хареджие Иран (1500-1945) (Внешнеполитические отношения Ирана (1500–1945 гг.) – Тегеран: Амир Кабир, 2014. – 476 с.

¹⁰ Нафиси С. Тарихе моасере Иран (Современная история Ирана). – Тегеран: Форути, 2010. – 230 с.

¹¹ Азганди А.Р. Тарихе вагайе сияси ва эджтемаие Иран (История политических и социальных событий Ирана). Тегеран: Самт, 2015. 450 с

не оценивается ими как стратегическое и долгосрочное. Того же мнения придерживается и Вахид Хоссейнзаде в своей диссертации¹².

К третьей группе исследований следует отнести работы западных ученых, исследовавших политику Ирана и России в сирийском кризисе и сотрудничество этих двух стран друг с другом. Это Н. Паульрай¹³, С. Бланк¹⁴, Ж. Бланк¹⁵, М. Пинто¹⁶ и др. Особенностью этих исследований является свежий взгляд на отношения Ирана и России после начала сирийского кризиса, который привел к началу новой главы в отношениях между двумя странами.

Объектом диссертационного исследования является совокупность двусторонних международных отношений России и Ирана по вопросам урегулирования сирийского кризиса, в восстановлении международно-правового статуса САР и стабилизации общественных отношений в сирийском государстве, чего удалось достичь в период с конца 2017 г. и до конца 2024 г., в борьбе с международным терроризмом на территории САР, а также в решении других региональных проблем.

Предметом исследования выступают механизмы российско-иранского сотрудничества в вопросах урегулирования сирийского кризиса и в борьбе с террористическими группировками, действующими на территории Сирии.

Целью диссертационного исследования является определение и характеристика основных аспектов процесса взаимодействия ИРИ и РФ по

¹² Хоссейнзаде В. Российско-иранские отношения на современном этапе: дисс. ...канд. полит. наук. – М., 2018. – 154 с.

¹³ Paulraj N. The JCPOA and Changing Dimensions of the Russia–Iran Relations // SAGE Publications, contemporary review of the Middle East. 2016. Vol. 3. No.1. Pp. 95-110.

¹⁴ Blank S. Russia Iran and the Middle East: what comes next? [Электронный ресурс] // Eurasia daily monitor. 18.07.2018. Vol. 15. Issue 107. URL: <https://jamestown.org/program/russia-iran-and-the-middle-east-what-comes-next/> (accessed 18.12.2023).

¹⁵ Blank J. Russian strategy and policy in the Middle East // Israel Journal of Foreign Affairs. 2014. Vol. 8. No.2. Pp. 9-23.

¹⁶ Pinto, M. C. P. Mapping the Obama administration response to the Arab spring // Revista Brasileira de Política Internacional. Vol. 55. No. 2. Pp. 109-130.

разрешению острейшего общественно-политического кризиса САР в 2011 – 2024 гг.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи** диссертационного исследования:

- проанализировать методологию анализа международных отношений в контексте сирийской гражданской войны;
- определить политические и экономические интересы Ирана и России в Сирии;
- проанализировать причины и результаты участия Ирана и России в военной операции в Сирии в 2015 – 2023 гг.;
- определить реакцию Ирана и России на падение режима Асада;
- определить влияние США и Турции на взаимодействие Ирана и России в Сирии;
- рассмотреть стратегию США в Сирии и ее влияние на интересы Ирана и России;
- исследовать роль Ирана и России в поддержании стабильности официального правительства Сирии;
- провести анализ причин формирования и особенностей функционирования террористических сетей в Сирии;
- определить угрозы со стороны террористических группировок для национальной безопасности Ирана;
- определить угрозы со стороны террористических группировок для внутренней безопасности России;
- проанализировать ирано-российское военное сотрудничество в борьбе с террористическими группировками.

Гипотеза исследования выдвигается исходя из предмета и цели исследования и формулируется следующим образом: современный уровень

взаимоотношений Ирана и России в урегулировании сирийского кризиса – это отношения временного военно-политического союза, которые ещё не перешли на стадию многоуровневого и разнопланового стратегического партнерства.

Теоретико-методологическая основа исследования прежде всего базируется на концепции политического реализма (Г. Моргентау, К. Уолтц). Постулируется, что государства в первую очередь заботятся о своем самосохранении. Учитывая, что в современном мире страны очень часто вынуждены бороться за выживание, наиболее рациональным для них является укрепление военного потенциала и поиск союзников, у которых есть существенные интересы, чтобы защищать эти государства. Внешняя политика сверхдержав, согласно этой теории, определяется желанием достигнуть и закрепить свое превосходство, не допуская роста влияния своих конкурентов. Данная теория применяется в работе при описании причин помощи Ирана и России сирийскому правительству: Башар Асад, оказавшись в трудной ситуации, обратился за помощью к своим главным союзникам, которые, в свою очередь, откликнулись на его просьбу и стали его защищать, чтобы не дать укрепиться в Сирии конкурентам в лице США, Турции и Израиля. Также применяется концепция неореализма (С. Уолт), прежде всего – теория баланса сил.

Также, учитывая широту рассматриваемых проблем в исследовании, в нем был применен междисциплинарный подход. Он необходим, чтобы соединить подходы политологии и истории, для лучшего описания хода сирийской гражданской войны, чтобы проиллюстрировать, в каких условиях проходило взаимодействие Ирана и России в этой стране. Используется теория региональных комплексов безопасности, согласно которой отдельные регионы образуют комплексы (или сообщества) безопасности. Проблемы безопасности той или иной страны в первую очередь возникают в ее непосредственном

окружении и поэтому они носят долгосрочный характер. Например, в данной работе эта теория применяется к взаимоотношениям Сирии и Израиля, которые начиная с самого возникновения Израиля и до сих пор носят враждебный характер.

В работе использовались следующие методы исследования. В качестве основного политологического метода был выбран системный метод, который создали американские ученые Д. Истон и Т. Парсонс. Этот метод исследует политическую жизнь сирийского общества как открытую систему, подверженную внутренним и внешним воздействиям, но при этом способную сохранять свое существование. Системный метод сосредоточен на целостности политики и на ее взаимоотношениях с внешней средой. Он позволяет определить важнейшие цели функционирования государств и других элементов политической системы, оптимальные пути и способы достижения этих целей – учитывая все факторы взаимосвязи реальной политической ситуации.

Сравнительный метод помог выявить некоторые сходства политики Ирана и России в сирийском кризисе. Также были применены логические методы системного анализа и прогнозирования (что касается иранско-российских отношений).

Одним из ключевых методов исследования является системный анализ, который предполагает изучение объекта как системы, состоящей из элементов и их взаимодействий.

В исследовании также используется акторный подход – исследование политики, проводимой различными самостоятельными политическими акторами, оказывающими существенное влияние на сирийский кризис.

Хронологическими рамками исследования является период с 2011 по 2024 гг., то есть период с начала развития внутривосточного кризиса в САР и до момента падения режима Сирии в декабре 2024 г.

Собственно военно-политическое сотрудничество России и Ирана на территории Сирии рассматривается в период с 2015 по 2023 гг., то есть в тот период, когда Президент РФ и Совет Федерации Федерального собрания РФ приняли соответствующие решения об оказании военной помощи САР непосредственно на ее территории посредством направления военного контингента, который во взаимодействии с сирийской армией и подразделениями Корпуса стражей исламской революции, находившимися на территории Сирии, вступил в борьбу с террористическими группировками.

Источниковая база исследования включает в себя нормативно-правовые акты как Российской Федерации, так и Исламской Республики Иран, международно-правовые акты, речи и выступления официальных лиц, представителей правительства, например, Сборник комментариев Верховного лидера Ирана к Стратегии внешней политики Исламской Республики Иран¹⁷, речь Башара Асада о приглашении Ирана и России в Сирию¹⁸, речь Верховного лидера Ирана о присутствии Ирана в Сирии¹⁹, речь В. В. Путина о

¹⁷Маджмуэ назарате рахбаре Джомхурие Эсламие Иране аятоллахе Сейед Хаменеи бе рахборде сиясате хареджие Джомхурие Эсламие Иран (Сборник комментариев Верховного руководителя Исламской Республики Иран Аятоллы С.А. Хаменеи к Стратегии внешней политики Исламской Республики Иран) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного руководителя ИРИ. Режим доступа: <http://book-khamenei.ir/index.aspx?siteid=1&siteid=1&pageid=208&description=16230> (дата обращения: 11.02.2019).

¹⁸ Асад рассказал о прорыве в Сирии благодаря России и Ирану // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/21/02/2016/56c8d8f99a79475b8f86736e?from=materials_on_subject&utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 18.12.2023).

¹⁹ Дидаре раисджомхуре Сурие ва хяате хамрах ба рахбаре энгелаб (Встреча президента Сирии и сопровождающей делегации с Верховным лидером Ирана) [Электронный ресурс] / Khamenei.ir. Режим доступа: <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=50182> (дата обращения: 18.12.2023)

военном присутствии России в Сирии²⁰, речь генерала Касема Сулеймани об ИГИЛ (запрещена в РФ)²¹.

К источникам следует отнести также правительственные и аналитические записки, которые готовятся специалистами правительственных структур и научно-исследовательскими центрами. В качестве примера можно привести исследования Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам», финансируемые за счет грантов Правительства РФ²².

Кроме того, для лучшего понимания международной ситуации использовались также *материалы информационных агентств*, такие как: Информационное агентство иранской дипломатии, Guardian, New York Times, CNN, Farsnews, IRNA, RIA NEWS.

Научная новизна исследования.

1. Произведен научный анализ основ и направленности сотрудничества России и Ирана в решении сирийского кризиса, в том числе и в контексте развития российско-иранских отношений в целом, особенно в рамках научного анализа современной ситуации, характеризующейся наличием жестких санкционных режимов против обеих стран. По отношению к Ирану значительная часть санкций была введена, по мнению иранских властей, незаконно со стороны США, но другая часть санкций была определена решениями ООН в связи с иранской ядерной программой. А в отношении

²⁰ Путин рассказал о военном присутствии России в Сирии [Электронный ресурс] / РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/27/09/2015/5607e8739a79478f7d80b375?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 18.12.2023)

²¹ Ршнее мошкеле Сурие чист? Пасохе сардаре Сулеймани (Где корень сирийской проблемы? Ответ генерала Сулеймани) [Электронный ресурс] / Табнак. Режим доступа: www.tabnak.ir/fa/news/1276111/ (дата обращения: 18.12.2023).

²² Россия и Иран в Сирии и за ее пределами: предстоящие вызовы: рабочая тетрадь № 59/2020 / [Андрей Кортуннов, Алексей Хлебников, Мехди Санаи, Махмуд Шури]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 35 с.

России все введенные санкции не имеют международно-правовой основы и были введены Западом в одностороннем порядке.

2. Также, в данном исследовании впервые (по отношению к работам, написанным на русском языке) вводятся в оборот многие источники и литература на персидском языке.

3. Представляется важным усиление престижа России и российской армии в глазах иранских властей и иранского общества в результате совместных военных операции в Сирии, что послужит дальнейшему укреплению ирано-российских отношений в различных сферах и позволит приблизить достижение долгосрочного партнерству в двусторонних отношениях в целом, а не только в сирийском вопросе.

4. Что касается внутренних причин гражданской войны в Сирии, то они в работе были объяснены с помощью теории политических конфликтов в современном мире, разработанной А. В. Глуховой: обострение раскола между городом и деревней, секуляристами и фундаменталистами, и различий в экономическом положении, доступе к власти и даже в мировоззрении между различными этноконфессиональными группами.

5. В работе предпринята попытка подробно рассмотреть роль Израиля и его премьер-министра Биньямина Нетаньяху в борьбе с правительством Башара Асада.

Положения, выносимые на защиту

1. Военно-политическое сотрудничество Ирана и России в рамках разрешения сирийского кризиса следует считать важнейшей предпосылкой для формирования политического партнерства Российской Федерации и Исламской Республики Иран не только в традиционных для этих государств направлениях экономического и военного сотрудничества, но и в рамках

комплексного сотрудничества во всех сферах межгосударственных отношений многостороннего политического партнерства.

2. В настоящее время еще рано говорить о стратегическом партнерстве России и Ирана как основе долгосрочного сотрудничества двух стран в максимально возможном числе направлений. Однако военное и политическое сотрудничество двух стран в сирийском кризисе могло бы стать прелюдией к стратегическому сотрудничеству между двумя странами.

3. В укреплении власти Башара Асада после 2015 г. важную роль играло ирано-российское сотрудничество, которое переросло в международное, поскольку в его разрешении на этапе политического урегулирования приняли участие страны и региональные объединения, заинтересованные в стабильном развитии сирийского общества и сирийской государственности. Но некоторые игроки, например, Турция, формально перестав противодействовать правительству Башара Асада, фактически продолжали симпатизировать вооруженной оппозиции.

4. Усилиями России и Ирана на международном уровне в 2013 г. была решена задача ликвидации опасности международной интервенции во главе с США на территорию Сирии, а также массированных американских и натовских бомбардировок сирийской территории под контролем правительства Б. Асада. Также были созданы политические предпосылки для деокупации основной части территории САР, что и произошло к 2018 г.

5. Сравнительный анализ комплекса интересов России и Ирана, которые эти страны преследовали, решая задачи восстановления мира и стабильности в САР, показывает определенное расхождение, однако практика разрешения противоречий между Ираном и Россией показывает наличие возможностей для поиска компромиссов при возникновении споров тактического характера, что еще раз доказывает возможность оформления в будущем военно-

политического союза двух государств в рамках регионального геополитического партнерства.

6. Борьба с международным терроризмом на территории Сирии стала для Ирана и России одним из важнейших направлений формирования военно-политического сотрудничества между двумя государствами на региональном геополитическом уровне, однако она не была доведена до конца из-за того, что идлибский анклав был защищен Астанинскими соглашениями.

7. Иран и Россия к 2018 г. смогли вернуть основную часть сирийских городов под контроль Башара Асада, так что многим политикам и экспертам казалось, что выживание сирийского режима теперь гарантировано. Однако анклав оппозиции в Идлибе не был взят, чтобы не вызывать противодействие Турции, которая не была готова к приему новой волны беженцев оттуда. Учитывая слабость правительственной сирийской армии, наступление боевиков из Идлиба сыграло роковую роль в падении правительства Асада, наряду с активной борьбой Израиля против Хезболлы и проиранских сил в Сирии.

Теоретическая значимость работы: Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования обусловлена представлением военно-политического сотрудничества России и Ирана в рамках разрешения сирийского кризиса, на основе концепции политического реализма. Важное значение, с точки зрения теории региональных комплексов безопасности, имеет рассмотрение роли Турции и Израиля в Сирии, как исторически недружественных государств-соседей, чьи действия в итоге способствовали падению режима Асада. В данном исследовательском измерении, что касается дальнейшего применения этих теорий, то представляется перспективным проведение новых политологических исследований в сравнительном ключе.

Практическая значимость работы заключается в возможности учета результатов исследования в области политического и военно-технического сотрудничества Ирана и России в Сирии, в рамках активно развивающихся сегодня ирано-российских отношений, также учитывая обозначенные в работе возможности двух стран относительно более тесного сотрудничества в военно-политической сфере. Кроме того, еще один аспект практической значимости диссертационного исследования связан с возможностью внедрения результатов работы в образовательный процесс как в Иране, так и в России, для преподавания историко-политического развития современной Сирии, особенностей политики Ирана и России в Сирии и в целом на Ближнем Востоке, а также для преподавания в более широком контексте: при изучении современных процессов в ближневосточном регионе, в рамках российских учебных программ подготовки бакалавров и магистров специальности «востоковедение и африканистика», а также в рамках сходных иранских учебных программ.

Апробация диссертационного исследования.

Основные положения и результаты исследования нашли отражение и были апробированы на научных конференциях:

- Международная конференция «Восток и Африка в трансформации современной реальности», проводилась в г. Москва в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) 19 декабря 2023 г.;
- Международная научная конференция «Современный неоколониализм в Африке и Азии», проводилась в г. Москва в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) 23–24 декабря 2024 г.;
- Международная экспертная сессия «Российская Федерация и Исламская Республика Иран: ключевые линии взаимодействия», проводилась в Восточном культурном центре ИВ РАН 17 июня 2024 г.

Основные положения диссертационного исследования отражены в трех публикациях, из них все три – опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав основной части, включающих 11 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, раскрывается степень ее изученности, определяется объект и предмет, цель и задачи исследования, задаются хронологические рамки, вводится гипотеза исследования, постулируется его теоретическая и методологическая основа и эмпирическая база, приводится научная новизна, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, обозначаются положения, выносимые на защиту, представляется апробация исследования и характеризуется его структура.

В **первой главе «Сферы интересов Исламской Республики Иран и Российской Федерации в Сирии»** рассматриваются политические, экономические и военно-стратегические интересы Ирана и России в Сирийской Арабской Республике, а также методологические подходы к анализу международных отношений в контексте сирийской гражданской войны.

Во **вступлении** дано определение национально-государственных интересов России и Ирана в Сирии, дается краткий экскурс по истории Сирии с 1950-х гг. и до начала гражданской войны, даются основные особенности

сирийского общества и государства, в том числе – историческая региональная и межконфессиональная раздробленность, которую не смог полностью ликвидировать даже такой опытный правитель, как Хафез Асад, и которая негативно сказалась на обстановке в Сирии во время гражданской войны, а также упоминается об интересах внешних игроков в Сирии.

В первом параграфе *«Методология анализа международных отношений в контексте сирийской гражданской войны»* проанализирована методология изучения сирийского конфликта с позиций политического реализма, неореализма и теории региональных комплексов безопасности, что позволило обосновать концептуальную основу исследования. Методология была специально подобрана с учетом особенностей сирийского государства и общества.

Прежде всего, была использована концепция политического реализма (Г. Моргентау, К. Уолтц), поскольку она, в целом, хорошо описывает поведение как внешних игроков, так и самой Сирии. Она основана на том, что государства действуют исходя из желания обеспечить свое самосохранение в мире, полном угроз, где господствует «право сильного». В случае Сирии можно сказать, что такую угрозу ее развитию несут западные страны, Израиль, оккупировавший Голанские высоты, Турция (до перехода к конструктивной политике в 2017 г.), и арабские страны Персидского залива. Так как Сирия сама не может справиться с этими угрозами и вызовами, тем более в условиях гражданской войны, то она была вынуждена обратиться за помощью к своим традиционным союзникам – Ирану, а затем России, которые и оказали помощь правительству Башара Асада. Россия дипломатическим путем предотвратила британско-американскую интервенцию в сентябре 2013 г. И Иран, и Россия действовали, в том числе, с учетом своих серьезных интересов (геополитических, экономических, военных) в Сирии, что также объясняется теорией реализма.

Что касается внутренних причин гражданской войны в Сирии, то они объясняются с помощью теории политических конфликтов в современном мире, разработанной А. В. Глуховой: обострением раскола между городом и деревней, секуляристами и фундаменталистами, а также и различий в экономическом положении, доступе к власти и даже в мировоззрении между различными этноконфессиональными группами.

Во втором параграфе «*Политические и экономические интересы Ирана и России в Сирии*» были определены ключевые политические и экономические интересы Ирана (сохранение «оси сопротивления», противодействие Израилю и США, доступ к Средиземному морю) и России (стратегические военно-морские базы в Тартусе и Хмеймиме, противодействие экстремизму, укрепление позиций на Ближнем Востоке).

В качестве правового обоснования действий России в Сирии были приведены выдержки из двух Стратегий национальной безопасности Российской Федерации (2009 и 2015 гг.). Что касается Ирана, то его действия по помощи правительству Сирии были обоснованы концепцией «шиитского полумесяца»: Иран хотел создать для себя на Ближнем Востоке пространство, состоящее из своих союзников, куда входило и сирийское правительство как важнейший элемент, чтобы успешно бороться против Израиля, Запада и его суннитских союзников в регионе, и поэтому иранцы стали защищать Асада, в том числе военным путем.

Также отмечается, что международно-правовой основой сотрудничества России и Ирана в решении сирийского кризиса стал Договор об основах взаимоотношений и принципах сотрудничества между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран (вступил в силу 5 апреля 2002 г.).

Рассматриваются также экономические интересы Ирана и России в Сирии, которые заключаются прежде всего в торговле и инвестициях, в том

числе в добывающую промышленность (добыча нефти и фосфатов), а Россия также особенно заинтересована в продаже Сирии оружия, поскольку эта страна исторически являлась одним из крупнейших покупателей советского, а затем – российского оружия.

Третий параграф *«Военная помощь Ирана и России правительству САР в 2015 – 2024 гг.»* посвящён анализу военно-политической помощи Ирана и России правительству САР в 2015–2024 гг., включая участие Корпуса стражей исламской революции (КСИР), «Хезболлы» и российской авиационной группировки.

Участие российских вооруженных сил в войне в Сирии сыграло решающую роль в поддержке борьбы сирийского режима с оппозиционными силами и террористическими группировками. Развертывание Россией войск и военной техники в Сирии временно помогло переломить ход конфликта в пользу режима Б. Асада и сыграло важную роль в его способности сохранять свою власть до тех пор, пока не вмешались новые геополитические факторы осенью 2024 г. Территория под контролем правительства Асада в Сирии очень быстро увеличилась после начала операции ВКС РФ – с 15% в сентябре 2015 г. до 35-40% уже через год после ее начала. А к моменту окончания активной фазы военной операции России в Сирии (конец 2017 г.), Башар Асад контролировал уже большинство территории своей страны.

Россия руководствовалась стремлением помочь Сирии, а также стремлением укрепить свое геополитическое влияние в Восточном Средиземноморье, обеспечить себе экономическое присутствие на Ближнем Востоке, а также ликвидировать террористов из Северного Кавказа и постсоветских республик, пришедших в Сирию.

Важнейшим же следствием осуществления Россией военной операции стала деэскалация конфликта и перевод его в переговорную стадию в рамках

сначала Женевского, а затем и Астанинского процессов, в которых принимали участие все наиболее значимые политические и общественные силы страны.

Военные действия Ирана и Хезболлы в Сирии также были законны с точки зрения международного права, так как их тоже пригласило сирийское правительство. Иран также стремился укрепить союзное правительство и разгромить террористические группировки, которые были враждебны шиитам. Но Иран преследовал еще и свою, особую цель – разместить свои формирования и союзные группировки близко к границе с Израилем, чтобы осуществлять борьбу с ним с территории Сирии. Однако в 2024 г., после особенно интенсивных израильских бомбежек, Ирану в итоге пришлось вывести свои формирования далеко от границ с Израилем.

В результате совместных российско-иранских усилий и военных действий, удалось нанести поражения террористическим группировкам, и укрепить власть Башара Асада. Непримируемая исламистская оппозиция была фактически загнана в провинцию Идлиб. Это вначале обеспечило Сирии стабильность на некоторое время, но в дальнейшем сыграло роковую роль для правительства Асада. Но опасность этой оппозиции так и не была в полной мере осознана ни в Москве, ни в Тегеране.

Четвёртый параграф *«Последствия крушения режима Б. Асада для ирано-сирийского и российско-сирийского комплексов отношений»* раскрывает последствия падения режима Б. Асада для ирано-российских и российско-сирийских комплексов отношений, показывая, что стремительный крах режима стал следствием сочетания внутренних слабостей сирийской армии, внешнего давления США (в виде жестоких санкций), а также недостаточной координации действий союзников.

Безусловно, важной предпосылкой для этих стремительных изменений стали действия Израиля в 2024 г. Премьер Биньямин Нетаньяху в результате

организованных им взрывов и авиаударов убил или ранил ключевых лидеров Хезболлы, как и значительную часть ее солдат, а также нанес серьезный ущерб иранским формированиям, поэтому Иран был вынужден вывести значительную их часть. Этим и воспользовались боевики вооруженной оппозиции, в условиях массы проблем в сирийской армии, которая отказалась сопротивляться. Таким образом, Израиль пошел даже на то, чтобы создать условия для свержения светского режима и победы радикальных исламистов в соседней Сирии, ставя себе цель по ликвидации иранского влияния в регионе.

Выводы главы подтверждают, что совпадение интересов Ирана и России в Сирии было важным, но недостаточным фактором для создания устойчивого военно-политического альянса, способного противостоять комплексным вызовам.

Во второй главе **«Российско-иранское противодействие политике США в сирийском кризисе»** был осуществлен анализ влияния внешних акторов на ирано-российское взаимодействие в Сирии.

В первом параграфе *«Влияние США и Турции на взаимодействие Ирана и России в Сирии»* рассмотрено воздействие политики США и Турции на сирийское направление российской и иранской внешней политики.

США всегда поддерживают Израиль в регионе, и поэтому сильная Сирия, борющаяся против Израиля, им была невыгодна. США начиная с начала гражданской войны официально ставили задачу сменить режим Башара Асада, но активных действий по вторжению в Сирию не предпринимали, опасаясь ирано-российского противодействия.

Что касается Турции, то она при Эрдогане выбрала для себя концепцию неоосманизма, и старалась расширить влияние в приграничных арабских странах. В случае с Сирией она хотела бы установить протекторат над ней или ее какой-то частью, а также получить свободу бороться с движением

сирийских курдов. Эрдоган с самого начала оказал помощь некоторым сирийским вооруженным группировкам и принял множество беженцев, рассчитывая на поддержку среди сирийских суннитов. Турция традиционно поддерживала хорошие рабочие отношения с США, но когда Америка отказалась поддержать турецкие операции против сирийских курдов, Эрдоган разозлился и стал искать сотрудничества с Ираном и Россией, чтобы ослабить влияние США в регионе. В результате Турция заняла в 2016–2017 гг. более конструктивную позицию и в обмен на неприкосновенность важного для нее анклава в Идлибе прекратила поддерживать вооруженные группировки и допустила стабилизацию власти Асада совместно с Ираном и РФ. В итоге, в конце 2024 г. в Сирии пришли к власти люди, которым симпатизирует Турция, и она стала главным бенефициаром нынешних событий в Сирии. Поскольку даже несмотря на договоренности с Ираном и Россией, симпатии турецкого руководства к суннитским группировкам никуда не делись, и проявили себя в кризисный момент.

Во втором параграфе «*Стратегия США в Сирии и ее влияние на интересы Ирана и России*» проанализирована американская политика в ходе гражданской войны в Сирии (поддержка курдских формирований, оккупация богатых нефтью и зерном северо-восточных провинций, где власть получили лояльные курдские группировки, санкционное давление на режим Асада), которая создавала прямую угрозу интересам Ирана и России. Однако Россия смогла предотвратить наиболее разрушительный для своих интересов сценарий прямого вторжения США в Сирию в 2013 г., не разрешив Обаме нанести авиаудар по силам правительства Асада.

Но и сами США при Обаме не стремились к какой-то особенно активной политике в Сирии против Асада. Региональные акторы, такие как Саудовская Аравия, Турция и Катар, предприняли гораздо больше усилий, чем Израиль и

США, чтоб свергнуть правительство Башара Асада, и оказывали значительно более активную поддержку вооруженным оппозиционным группировкам, в том числе исламистским и салафитским, чем это делала сама Америка при Обаме.

Следующий президент, Дональд Трамп, также не приложил серьезных усилий к вооруженной борьбе против Башара Асада, хотя активно его осуждал на словах. Исключением стали авиаудары США по некоторым военным объектам в Сирии в 2017–2018 гг., но они носили показательный характер и совсем никак не повлияли на общий тренд быстрой победы армии Асада и разгрома вооруженных группировок (с помощью ИРИ и РФ). Вместо военных действий, Трамп прибег к экономическим санкциям, введя их против правительства Асада. Санкции действительно ослабили режим и его армию в долгосрочной перспективе, что видно по событиям конца 2024 г. Единственная существенная военная акция Трампа в Сирии – это убийство очень почитаемого и способного иранского офицера КСИР Касема Сулеймани в 2020 г., вызвавшее всеобщий гнев в Иране. Следующий президент Джозеф Байден проявил еще меньше активности на сирийском направлении, хотя и продолжил осуждать Асада.

Третий параграф *«Роль Ирана и России в поддержании стабильности официального правительства Сирии»* раскрывает роль Ирана и России в поддержании стабильности официального правительства САР, включая координацию на международных площадках (Астанинский формат, переговоры в Женеве) и совместные военные операции против террористических группировок.

Из-за своих исторических связей с сирийским режимом и стратегического значения Сирии для Ирана, ИРИ является одним из региональных акторов, непосредственно влияющих на сирийский конфликт. В целях защиты своей национальной безопасности от любых угроз Иран

продолжал придерживаться политики полной поддержки администрации Башара Асада вплоть до его падения. Иран изменил свою внешнюю политику таким образом, чтобы отойти от традиционного изоляционизма и заключить союз с Россией и Китаем, чтобы противостоять доминированию Запада в этом регионе. Национальная безопасность Ирана и региональная безопасность на Ближнем Востоке могут продемонстрировать позицию Ирана как влиятельной страны в решении сирийского вопроса, что очень важно для Ирана как регионального игрока.

Российская Федерация с самого начала была одним из важных и влиятельных участников сирийского кризиса в качестве страны, влияющей на региональные и международные кризисы. Совершенно очевидно, что Сирия является важной стратегической опорой для Российской Федерации на Ближнем Востоке и в арабском мире, и потерять её для РФ было бы недопустимо. Поэтому Россия попыталась спасти нынешнюю ситуацию и предотвратить падение политического режима, прибегая к разным методам вплоть до прямого военного вмешательства.

Переговоры в Астане и Сочи, начавшиеся в 2017 и 2018 гг., закрепили ирано-российские успехи в Сирии. Они представляют собой серию встреч и переговоров, разработанных тремя странами, Россией, Ираном и Турцией, в направлении мирного урегулирования сирийского кризиса, и Россия как крупная держава играла важную роль в них.

Выводы главы демонстрируют, что Астанинские соглашения, с одной стороны позволили стабилизировать ситуацию в Сирии под контролем Асада без Идлиба и помириться с Турцией, однако с другой стороны, эти же соглашения фактически сохранили Идлибский анклав, который быстро набрал силу и легко, почти без сопротивления, уничтожил власть Асада, что стало полной неожиданностью для многих наблюдателей, политиков и экспертов.

Третья глава «Взаимодействие Ирана и России в борьбе с международными террористическими группами в Сирии» исследует фактор роста терроризма в Сирии как один из ключевых мотивов ирано-русского сотрудничества с целью подавления этих группировок.

В первом параграфе *«Причины формирования и особенности функционирования террористических сетей в Сирии»* проанализированы причины формирования и особенности функционирования террористических сетей в Сирии (ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра», впоследствии переименованная в «Хайят Тахрир аш-Шам» и др., – все они запрещены в России).

Непосредственной причиной дестабилизации сирийского общества и государства исследователи называют отказ сирийского правительства дать согласие на проведение транснациональных газопроводов из Катара в Турцию и далее в Европу, что могло негативно повлиять на интересы Сирии и России относительно поставок нефти и газа²³, а также нарушить обязательства САР перед РФ, определенные двусторонними соглашениями.

Слабость общенациональной идентичности (даже политика семьи Асадов по сплочению всех групп сирийского народа не смогла полностью устранить эту слабость, особенно в отдаленных районах) необходимо рассматривать как одну из важнейших причин кризиса, ослабившего государство, а это, в свою очередь, привело к нарушению территориальной целостности страны с приходом на его территорию вооруженных террористических формирований исламистского толка.

Как другую важную причину обострения сирийского кризиса следует рассматривать недальновидную внутреннюю политику сирийского правительства, взявшего курс на силовое решение проблемы борьбы с

²³Маури П. За войной в Сирии скрывается борьба за природный газ [Электронный ресурс] // Иносми. 23.10.2017. URL: <https://inosmi.ru/20171023/240586169.html> (дата обращения 01.09.2022).

оппозицией и протестным движением, что стало катализатором двух одновременно проходивших процессов: перехода протестного движения на стадию вооруженной борьбы с правительственными силами и миграцией населения из районов, ставших центрами вооруженных столкновений (преимущественно суннитских), за пределы государства, особенно в Турцию.

В результате противостояния Сирия лишилась более половины своего населения (по минимальным оценкам, 400 000 погибших, а 15 миллионов бежали из своих домов, из них 6 миллионов мигрировали за пределы страны и стали беженцами), а участие в боестолкновениях для многих сирийцев стало единственным источником дохода, способом прокормить семьи. Указанное обстоятельство стало ключевой социальной причиной для проникновения на территорию САР суннитских террористических образований из Ирака. В результате ИГИЛ и Джебхат ан-Нусра (обе запрещены в РФ) легко смогли захватить значительную часть сирийского государства.

Негативное влияние на развитие внутрисирийского конфликта оказали не только страны, объединенные в ЛАГ, но и такие соседние с Сирией страны, как Турция и Саудовская Аравия, которые преследовали немного отличающиеся политические интересы и действовали в сирийском конфликте независимо друг от друга, поддерживая разные группировки (Турция, а также до 2017 г. Катар – «Братьев-мусульман», а Саудовская Аравия – салафитов), но применяемый ими инструментарий был, в целом, схож. Военная и финансовая Великобритании и Франции помощь прозападным вооруженным группировкам («умеренной оппозиции») также укрепила позиции антиправительственных сил.

Во **втором параграфе** *«Угрозы террористических группировок для национальной безопасности Ирана»* рассмотрены различные методы, которыми террористы угрожали национальной безопасности Ирана, включая

прямые атаки на проиранские формирования и идеологическое противостояние с «осью сопротивления».

Для Ирана угроза терроризма для государственной безопасности характеризуется как одна из наиболее значимых проблем для обеспечения стабильности общественных отношений внутри страны. Опасность терроризма обусловлена как внутренними, так и внешними причинами. К внутренним причинам следует отнести многонациональность и многоконфессиональность общества, несмотря на то, что большинство населения относит себя к мусульманам-шиитам, в большинстве своем лояльно настроенным к существующему политическому режиму; традиции вооруженного сопротивления государственным структурам в районах, населенных преимущественно курдами, стремящимися к созданию своей национальной государственности на части территорий современных Ирана, Турции, Сирии, Ирака, а также аналогичные традиции в южных провинциях государства (особенно в Систане и Белуджистане); недовольство со стороны части городского населения консервативной политикой иранского духовенства, непосредственно влияющего на институты светской власти и контролирующего их.

К внешним причинам роста угрозы международного терроризма безопасности иранского общества и государства следует отметить «миграцию» ИГИЛ и других террористических группировок в восточные и северные провинции Сирии, то есть, они стали оказывать прямую угрозу существованию правительства Асада, а также их поддержку со стороны стран коллективного Запада, прежде всего, США и Израиля, многолетнюю недружественную политику в отношении Ирана со стороны целого ряда арабских стран, которые вели «прокси-войну» через финансируемые ими вооруженные формирования с силами, поддерживающими Иран в регионе.

Третий параграф *«Угрозы террористических группировок для внутренней безопасности России»* посвящён угрозам для внутренней безопасности России, связанным с экспортом экстремизма и радикализацией некоторой части ее граждан.

Борьба с международным терроризмом в России опирается на достаточно широкую правовую базу, а основным программным документом, на основе которого организуется деятельность органов государственной власти в борьбе с угрозами и вызовами террористического характера, следует считать Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²⁴.

Среди достижений ВКС России, осуществленных без участия Ирана и проиранских сил, нужно отметить освобождение Пальмиры от ИГИЛ (запрещена в РФ), совместно с российским спецназом (март 2016 г. и февраль 2017 г.).

Четвёртый параграф *«Ирано-российское военное сотрудничество в борьбе с террористическими группировками»* содержит анализ ирано-российского взаимодействия в борьбе с террористами (координация авиационных ударов, наземные операции, обмен разведанными), показывающий эффективность этого военного союза в решении конкретных военных задач. Совместное участие в борьбе с международными террористическими организациями в Сирии создало для Ирана и России новые перспективы в развитии военно-технического сотрудничества, несмотря на международные ограничения на военное сотрудничество, наложенные на Иран, которые опираются на соответствующие резолюции Совета

²⁴ Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

Безопасности ООН. Практическое военно-техническое сотрудничество двух стран в совместной борьбе с терроризмом получило развитие в период активных военных действий на территории Сирии, в которых российский военный контингент обеспечивал авиационное прикрытие наземных операций, ведение разведки и военно-полицейское патрулирование, а силы Корпуса стражей исламской революции и шиитские формирования преимущественно осуществляли наземные операции.

Выводы главы подтверждают, что общая террористическая угроза стала важным катализатором сотрудничества Ирана и России, но не смогла обеспечить создание устойчивых механизмов долгосрочного взаимодействия.

В **заключении** представлены основные выводы, подведены итоги, указано о том, что гипотеза исследования подтвердилась, а также отмечается, что двухсторонние отношения, при условии принятия стратегии по их всестороннему развитию и ее успешной реализации, с опорой на уже имеющийся продуктивный опыт сотрудничества в Сирии, могут в обозримом будущем действительно перейти на стадию многоуровневого и разнопланового стратегического партнерства.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора

Публикации в научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Гияси З. Общие политические цели коалиции России и Ирана в сирийском конфликте [General political goals of the Russian-Iranian coalition in

the Syrian conflict] // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 12. С. 190–195 (0,4 п.л., на английском языке).

2. Ghiasi Z. The Impact of the Syrian Crisis on the Russia-Iran Relationship/ Влияние сирийского кризиса на российско-иранские отношения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 6 (111). С. 1999–2004. DOI: 10.35775/PSI.2024.111.6.030 (0,4 п.л., на английском языке).

3. Ghiasi Z. The influence of US policy on the formation of a common approach between Iran and Russia to resolve the Syrian crisis [Влияние политики США на формирование общего подхода Ирана и России к разрешению сирийского кризиса] // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 4. С. 74–85. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-4-74-85 (0,6 п.л., на английском языке).